

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 June 2004

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли

Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров*

Статья 81

1. Расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание подлежащих возмещению убытков. Расторжение договора не затрагивает каких-либо положений договора, касающихся порядка разрешения споров или прав или обязательств сторон в случае его расторжения.

2. Сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны сделать это одновременно.

* Настоящий сборник подготовлен с использованием полных текстов решений, которые цитируются в выдержках из дел, вошедших в сборник "Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ" (ППТЮ), и других указанных в сносках источников. Выдержки даются лишь как резюме соответствующих судебных решений и могут отражать не все вопросы, затрагиваемые в настоящем сборнике. Читателям рекомендуется не ограничиваться выдержками из ППТЮ и ознакомиться с полными текстами упоминаемых здесь судебных и арбитражных решений.

Общая характеристика статьи: "Расторжение договора по согласию"

1. Статья 81 регулирует общие последствия, наступающие в том случае, если одна из сторон расторгает договор или некоторую его часть.
2. Статья 81 и другие положения главы V раздела V, касающегося "последствий расторжения договора", характеризовались как создающие "основу для отказа от договора", который по сути содержит "механизм распределения риска", отменяющий другие положения КМКПТ о распределении рисков в случае расторжения договора¹. Было заявлено также, что на основании статьи 81 расторгаемый договор "не аннулируется как таковой путем расторжения, а скорее "меняется", приобретая форму сворачиваемых отношений"². В ряде решений было признано, что статья 81 не применяется к "расторжению договора по согласию" – т.е. прекращение договора, которое происходит в том случае, когда стороны по взаимному согласию решили отменить договор и освободить друг друга от договорных обязательств – а скорее должным образом ограничивается теми случаями, когда одна сторона "в одностороннем порядке" расторгает договор по причине его нарушения другой стороной³. В таких случаях "расторжения договора по согласию" подтверждалось, что права и обязательства сторон регулируются соглашением сторон о расторжении договора⁴. Так, если стороны согласились расторгнуть договор и разрешить продавцу вычесть его личные расходы, прежде чем возратить покупателю его авансовый платеж, продавцу разрешалось делать такие вычеты, но не позволялось делать вычеты с целью возмещения упущенных им доходов, поскольку такое условие не предусматривалось соглашением сторон⁵. Однако, если возникал какой-либо вопрос, который специально не рассматривается в соглашении сторон о расторжении договора, то суд выносил решение, что в силу пункта 2 статьи 7

¹ Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex.

² То же; см. также Landgericht Düsseldorf, Германия, 11 октября 1995 года, Unilex (констатирующее, что расторжение "меняет договорные отношения на реституционные отношения [сворачивание отношений]").

³ Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Российская Федерация, 3 марта 1997 года, Unilex; Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex. Сравните дело № 288 ППТЮ [Oberlandesgericht München, Германия, 28 января 1998 года] (в котором продавец "возместил" покупателю цену товара даже несмотря на то, что выставленный покупателем чек к оплате цены был опорочен, требование продавца о возмещении возвращенной суммы не регулировалось пунктом 1 статьи 81, поскольку пункт 1 статьи 81 ограничивается возвратом того, что было поставлено или уплачено по условиям договора; возврат "суммы платежа" продавцом не состоялся по условиям договора); однако см. дело № 136 ППТЮ [Oberlandesgericht Celle, Германия, 24 мая 1995 года], в котором суд, как представляется, применяет пункт 2 статьи 81, хотя стороны расторгли договор по взаимному согласию. См. также обсуждение вопроса применения статьи 81 с целью заполнения пробелов в соглашении сторон о расторжении договора в Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex.

⁴ Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Российская Федерация, 3 марта 1997 года, Unilex; Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex.

⁵ Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Российская Федерация, 3 марта 1997 года, Unilex.

этот пробел должен восполняться не обращением к национальному законодательству, а ссылкой на принципы статьи 81 и соответствующие положения КМКПТ⁶.

Последствия расторжения договора на основании пункта 1 статьи 81: освобождение от обязательств; недействительное расторжение

3. В ряде решений было признано, что действительное расторжение договора освобождает стороны от их обязательств по исполнению обязательств по договору⁷. Так, было заявлено, что покупатели, которые расторгают договор, освобождаются от их обязательства по уплате цены за товар⁸. Было также заявлено, что расторжение договора продавцом освобождает покупателя от его обязательства по уплате цены⁹ и освобождает продавца от его обязательства по поставке товара¹⁰. С другой стороны, недействительное расторжение договора означает, что стороны остаются связанными

⁶ Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex.

⁷ Общие заявления относительно освобождения сторон от их обязательств в силу расторжения договора см., например, Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex; дело № 2 ППТЮ [Oberlandesgericht Frankfurt am Mein, Германия, 17 сентября 1991 года] (см. полный текст решения); дело № 261 ППТЮ [Bezirksgericht der Sanne, Швейцария, 20 февраля 1997 года]; Арбитражный суд МТП, арбитражное решение № 9887, август 1999 года, Unilex.

⁸ Дело № 235 ППТЮ [Bundesgerichtshof, Германия, 25 июня 1997 года] (частичное расторжение договора); дело № 348 ППТЮ [Schweizerisches Bundesgericht, Швейцария, 28 октября 1998 года]; дело № 2 ППТЮ [Oberlandesgericht Frankfurt am Mein, Германия, 17 сентября 1991 года] (см. полный текст решения); Арбитражный суд МТП, решение № 7645, март 1995 года, Unilex. См. также Landgericht Krefeld, Германия, 24 ноября 1992 года, резюме на английском языке имеется в базе данных Unilex (косвенное подтверждающее, что при частичном расторжении договора покупатель был освобожден от его обязательства по уплате части цены за товар при условии расторжения договора); дело № 204 ППТЮ [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 5 февраля 1997 года] (при частичном исполнении обязательств суд, как представляется, исходит из того, что расторжение договора покупателем освободило обе стороны от исполнения оставшихся обязательств по договору).

⁹ Арбитражный суд МТП, решение № 9887, август 1999 года, Unilex.

¹⁰ Дело № 261 ППТЮ [Bezirksgericht der Sanne, Швейцария, 20 февраля 1997 года]. См. также арбитражное разбирательство в Торговой палате Цюриха, Швейцария, 31 мая 1996 года, Unilex, в котором суд указывает, что действие покупателя по расторжению договора и возмещению ущерба за непоставку товара является альтернативой его действию требовать от продавца поставки.

обязательствами по исполнению договора¹¹. Суды сочли недействительным такое расторжение договора, когда какой-либо стороной не были соблюдены надлежащие процедуры для расторжения договора (т.е. ненаправление другой стороне своевременного и конкретного извещения о расторжении договора)¹² или когда какая-либо сторона не имела достаточных оснований для расторжения договора (например, отсутствие существенного нарушения договора)¹³.

¹¹ В следующих случаях суд указал на то, что покупатель не освобождался от его платежного обязательства, поскольку ему не удалось расторгнуть договор: дело № 284 ППТЮ [Oberlandesgericht Köln, Германия, 21 августа 1997 года]; Landgericht München, Германия, 20 марта 1995 года, Unilex; дело № 229 ППТЮ [Bundesgerichtshof, Германия, 4 декабря 1996 года]; дело № 79 ППТЮ [Oberlandesgericht Frankfurt am Mein, Германия, 18 января 1994 года]. См. также дело № 81 ППТЮ [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 10 февраля 1994 года] (косвенно устанавливающее, что покупатель не освобождался от своего платежного обязательства, поскольку он не обеспечил действительное расторжение договора) и дело № 83 ППТЮ [Oberlandesgericht München, Германия, 2 марта 1994 года] (то же самое). Было также установлено, что продавец, который не сумел эффективно расторгнуть договор, не освобождался от его обязательств по поставке товара. Разбирательство в Торговой палате Цюриха, Швейцария, 31 мая 1996 года, Unilex.

¹² Дело № 229 ППТЮ [Bundesgerichtshof, Германия, 4 декабря 1996 года] (покупатель не имел права расторгнуть договор, поскольку его извещение о несоответствии товара не было достаточно конкретным, как того требует статья 39); Landgericht München, Германия, 20 марта 1995 года, Unilex (покупатель утратил право на расторжение договора, поскольку он не направил достаточного по содержанию извещения о несоответствии товара на основании статьи 39 и поскольку его извещение о расторжении договора было просрочено на основании пункта 2 статьи 49; дело № 81 ППТЮ [Oberlandesgericht Düsseldorf, Германия, 10 февраля 1994 года] (покупатель не имел право расторгнуть договор, поскольку его извещение о несоответствии товара было просрочено на основании статьи 39) (см. полный текст решения); дело № 83 ППТЮ [Oberlandesgericht München, Германия, 2 марта 1994 года] (покупатель не имел право расторгнуть договор, поскольку его заявление о расторжении было просрочено на основании пункта 2 статьи 49); дело № 9887 Арбитражного суда МТП, август 1999 года, Unilex (поставка продавцом несоответствующего товара не освобождала покупателя от его платежного обязательства, поскольку покупатель не направил извещение с заявлением о расторжении договора, как того требует статья 49(2)(b)(i) (хотя последующее расторжение договора продавцом освободило обе стороны от их обязательств)).

¹³ Дело № 284 ППТЮ [Oberlandesgericht Köln, Германия, 21 августа 1997 года] (покупатель не имел право расторгнуть договор, поскольку он не сумел доказать свою правоту и утратил свое право ссылаться на несоответствие товара); дело № 79 ППТЮ [Oberlandesgericht Frankfurt am Mein, Германия, 18 января 1994 года] (покупатель не имел право расторгнуть договор на основании просроченной поставки, поскольку он не установил для продавца дополнительный срок на основании статей 47 и 49(1)(b), и покупатель не имел право расторгнуть договор на основании несоответствия товара, поскольку он не сумел доказать, что дефекты в товаре представляли собой существенное нарушение договора) (см. полный текст решения); дело № 83 ППТЮ [Oberlandesgericht München, Германия, 2 марта 1994 года] (покупатель не имел право расторгнуть договор, поскольку заниженное качество товара не относилось к существенному нарушению договора); арбитражное разбирательство в торговой палате Цюриха, Швейцария, 31 мая 1996 года, Unilex, (продавец не имел право расторгнуть договор, поскольку неуплата покупателем одного платежа в рассрочку не относилась к существенному нарушению договора, покупатель не отверг, как предполагалось, договор и продавец не установил дополнительный предельный срок на основании статьи 64 для просроченного покупателем платежа); Арбитражный суд МТП, решение № 9887, август 1999 года, Unilex, (просроченная поставка продавца не освобождала покупателя от его обязательства

Сохранение права на взыскание ущерба и положение, регулирующее порядок разрешения споров и последствия расторжения договора

4. Как было отмечено в одном решении, согласно статье 81 расторгнутый договор "не аннулируется полностью фактом его расторжения"¹⁴ и некоторые договорные обязательства продолжают действовать даже после его расторжения. Так, первая фраза пункта 1 статьи 81 гласит, что расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору "при сохранении права на взыскание подлежащих возмещению убытков". Во многих судебных решениях было признано, что ответственность за ущерб вследствие нарушения договора не исчезает с его расторжением, и компенсация ущерба присуждалась расторгающей стороне, а не стороне, чье нарушение договора привело к его расторжению¹⁵. Один суд отметил, что "если договор расторгнут и ущерб за невыполнение обязательств востребован на основании статьи 74 КМКПТ и последующих статей, то возникает одно единое право на возмещение ущерба, которое превалирует над последствиями расторжения договора, предусмотренными в статьях 81–84 КМКПТ"¹⁶. Вторая фраза пункта 1 статьи 81 предусматривает, что "расторжение договора не затрагивает каких-либо положений договора, касающихся порядка разрешения споров". Это положение применялось к арбитражной клаузуле, содержащейся в письменном договоре, и характеризовалось как положение, "отрывающее" арбитражную клаузулу от остальной части договора¹⁷. Аналогичная фраза в пункте 2 статьи 81 также предписывает, что расторжение договора не затрагивает "каких-либо положений договора, касающихся... прав и обязательств сторон в случае его расторжения". Это предписание было применено для сохранения (несмотря на расторжение договора, в котором оно содержалось) правовой действительности "штрафной" санкции, требующей от продавца, который не выполнил свое обязательство по поставке товара,

осуществить платеж, поскольку покупатель не установил для продавца дополнительное время для исполнения его обязательства на основании пункта 1 статьи 47 (хотя последующее расторжение договора продавцом освободило обе стороны от их обязательств)).

¹⁴ Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex; см. также Landgericht Düsseldorf, Германия, 11 октября 1995 года, Unilex (в котором констатируется, что расторжение договора "переводит договорные отношения в плоскость реституционных отношений [сворачивание отношений]").

¹⁵ Дело № 253 ППТЮ [Cantone del Ticino Tribunale d'appello, Швейцария, 15 января 1998 года] (см. полный текст решения); дело № 345 ППТЮ [Landgericht Heilbronn, Германия, 15 сентября 1997 года]; дело № 214 ППТЮ [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 5 февраля 1997 года]; дело № 348 ППТЮ [Oberlandesgericht Hamburg, Германия, 26 ноября 1999 года]; Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex; решение арбитражного суда при Торговой палате Цюриха, Швейцария, 31 мая 1996 года, Unilex; дело № 166 ППТЮ [Арбитраж – Schiedsgericht der Handelskammer Hamburg, 21 марта, 21 июня 1996 года] (см. полный текст решения).

¹⁶ Дело № 166 ППТЮ [Арбитраж – Schiedsgericht der Handelskammer Hamburg, 21 марта, 21 июня 1996 года] (см. полный текст решения).

¹⁷ Дело № 23 ППТЮ [Федеральный окружной суд, Южный округ штата Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, 14 апреля 1992 года] (см. полный текст решения).

осуществить определенные платежи покупателю¹⁸. Было заявлено также, что пункт 1 статьи 81 сохраняет другие договорные положения, связанные с расторжением договора, в частности положения, требующие возврата поставленного товара или других поставок, полученных по договору¹⁹.

Реституция на основании статьи 81(2)

5. Для сторон, которые полностью или частично исполнили свои договорные обязательства, первое предложение пункта 2 статьи 81 создает право требовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной "поставлено или уплачено по договору". Было сочтено, что реституционное обязательство, отнесенное на покупателя в соответствии со статьей 81, не предполагает перевод продавца в положение, в котором он мог оказаться, если бы договор был выполнен в полном объеме или не был заключен, а вместо этого налагает требование возврата фактически поставленного товара, даже если этот товар будет поврежден на обратном пути²⁰. Следует отметить, что в соответствии со статьей 82 невозможность для покупателя вернуть поставленный товар "в том же по существу состоянии, в котором он его получил", если речь не идет об особых исключениях, лишит покупателя права заявить о расторжении договора (или потребовать у покупателя замены поставленного товара)²¹. В соответствии с пунктом 2 статьи 84 покупатель, который обязан вернуть товар продавцу, должен также "отчитаться перед продавцом" за весь доход, который покупатель получил от товара, прежде чем осуществить такой возврат²²; аналогичным образом, продавец, который обязан вернуть цену покупателю, должен также в соответствии с пунктом 1 статьи 84 уплатить проценты с полученных средств до их возврата²³, хотя было заявлено, что, помимо таких процентов, продавец не обязан возмещать ущерб, причиненный покупателю, в том случае, когда он отказался компенсировать цену²⁴. Почти повсеместно было признано, что расторжение договора является предварительным условием для требования

¹⁸ Арбитражный суд МТП, решение № 9978, март 1999 года, Unilex.

¹⁹ Oberster Gerichtshof, Австрия, 25 июня 1999 года, Unilex.

²⁰ То же.

²¹ См. статью 82 Дайджеста.

²² См. ниже статью 84(2) Дайджеста.

²³ См. ниже статью 84(1) Дайджеста.

²⁴ Арбитражный суд МТП, решение № 9978, март 1999 года, Unilex; однако см. также решение Landgericht Landshut, Германия, 5 апреля 1995 года, Unilex, в котором суд, очевидно, возложил ответственность на нарушившего договор продавца за невозврат средств покупателю, который должным образом расторг договор (хотя не ясно, какое средство правовой защиты, если таковое было представлено, использовалось для возражения против данного нарушения).

возврата на основании пункта 2 статьи 81²⁵. В одном решении было заявлено, что обязательство продавца по возврату покупной цены действует на основании пункта 2 статьи 81 КМКПТ только после расторжения договора купли–продажи покупателем, которое меняет договорные отношения на реституционные отношения²⁶.

6. Во многих случаях, когда покупатель надлежащим образом расторгал договор, суды выносили решения о возврате цены (или ее части) в пользу потерпевшего покупателя, который уплатил эту цену продавцу²⁷. Нарушивший договор продавец имеет право на возврат товара, поставленный им

²⁵ Дело № 293 ППТЮ [Арбитраж – Schiedsgericht der Hamburger freundschaftlichen Arbitrage, 29 декабря 1998 года] ("претензия истца–покупателя на основании первого положения пункта 2 статьи 81 КМКПТ о возмещении предоплаты вначале требует расторжения договора (первое положение пункта 1 статьи 81 КМКПТ)") (см. полный текст решения); дело № 214 ППТЮ [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 5 февраля 1997 года] (см. полный текст решения); Landgericht Düsseldorf, Германия, 11 октября 1995 года, Unilex (отказ покупателю в возврате средств, поскольку он не оформил должным образом расторжение договора); дело № 345 ППТЮ [Landgericht Heilbronn, Германия, 15 сентября 1997 года]; решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово–промышленной палате Российской Федерации, Российская Федерация, 15 апреля 1994 года, Unilex; Landgericht Krefeld, Германия, 24 ноября 1992 года, Unilex; однако см. арбитражное решение Comprotech, Мексика, 4 мая 1993 года, Unilex (ссылка на пункт 2 статьи 81 в обоснование иска продавца за неуплату цены за поставленный товар, причем договор, как представляется, не был расторгнут).

²⁶ Landgericht Düsseldorf, Германия, 11 октября 1995 года, Unilex.

²⁷ Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово–промышленной палате Российской Федерации, Российская Федерация, 15 апреля 1994 года, Unilex; дело № 302 ППТЮ [Решение Арбитражного суда при Международной торговой палате по делу № 7660, 1994 год] (см. полный текст решения); дело № 312 ППТЮ [Cour d'appel Paris, Франция, 14 января 1998 года] (см. полный текст решения); Китайская международная торгово–экономическая арбитражная комиссия (КМТЭАК), Китайская Народная Республика, 30 октября 1991 года, Unilex; дело № 345 ППТЮ [Landgericht Heilbronn, Германия, 15 сентября 1997 года]; дело № 253 ППТЮ [Cantone del Ticino Tribunale d'appello, Швейцария, 15 января 1998 года] (см. полный текст решения); дело № 214 ППТЮ [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 5 февраля 1997 года]; дело № 103 ППТЮ [Решение Арбитражного суда при Международной торговой палате по делу № 6653, 1993 год] (без ссылки на ст. 81); дело № 136 ППТЮ [Oberlandesgericht Celle, Германия, 24 мая 1995 года]; Cour d'appel Aix-en-Provence, Франция, 21 ноября 1996 года, Unilex (подтверждено в деле № 315 ППТЮ [Cour de Cassation, Франция, 26 мая 1999 года]; Landgericht Düsseldorf, Германия, 11 октября 1995 года, Unilex; Kärjäoikeus Kuopio, Финляндия, 5 ноября 1996 года, имеется в Интернет на сайте <http://www.utu.fi/oik/tdk/xcisg/tap6.html>; Арбитражный суд МТП, решение № 9978, март 1999 года, Unilex; дело № 293 [Арбитраж – Schiedsgericht der Hamburg freundschaftlichen Arbitrage, 29 декабря 1998 года] (по решению суда покупатель получил право на возврат предоплаты за поставку, поскольку "данная предоплата по смыслу первого положения пункта 2 статьи 81 КМКПТ означает исполнение договора истцом–покупателем") (см. полный текст решения).

покупателю, который после этого расторг договор²⁸, и было принято решение о том, что расторгнувший договор покупатель имеет право в соответствии с пунктом 2 статьи 81 заставить продавца принять назад поставленный им товар²⁹. Продавец, который надлежащим образом расторг договор, также получил право на возврат поставленного им товара³⁰, и было признано, что нарушающие договор покупателя вправе получить назад часть фактически уплаченной ими цены, если продавец затем расторгает договор³¹. Вместе с тем, было сочтено, что не все реституционные иски, возникающие как следствие прекращения действия договора о купле–продаже товаров, регулируются КМКПТ. В одном решении³² стороны взаимно договорились аннулировать свой договор и продавец вернул покупателю сумму, полученную им по платежному чеку, который затем был опорожен. Когда продавец возбудил иск с целью вернуть возвращенные средства, суд счел, что иск покупателя не регулируется пунктом 2 статьи 81, поскольку это положение касается только того, что стороной "было поставлено или уплачено по договору", в то время как продавец претендовал на возврат суммы, уплаченной после аннулирования договора. Вместо решения суд заявил, что иск продавца основан на несправедливых принципах обогащения и подлежит регулированию применимым национальным законодательством.

Место реституции; юрисдикция над действиями по реституции; риск утраты возвращаемого товара; валюта возвращаемых платежей

7. В ряде решений рассматривается проблема места, в котором должно быть исполнено обязательство по возврату на основании пункта 2 статьи 81. Этот вопрос возник либо напрямую, либо в качестве дополнительного аспекта, связанного с юрисдикцией суда или с вопросом о том, кто несет риск за утрату товара, который находится в процессе его возврата покупателем. Так, при определении того, предложил ли расторгающий договор покупатель вернуть поставленный товар нарушившему договор продавцу в надлежащем месте, суд

²⁸ См. Landgericht Landshut, Германия, 5 апреля 1995 года, Unilex (суд обязал нарушившего договор продавца вернуть цену покупателю, заявившему о расторжении договора, и одновременно обязал покупателя вернуть товар продавцу); Китайская международная торгово–экономическая арбитражная комиссия (КМТЭАК), Китайская Народная Республика, 30 октября 1991 года, Unilex, дело № 165 ППТЮ [Oberlandesgericht Oldenburg, Германия, 1 февраля 1995 года] (в решении говорится, что покупатель, который заявил о расторжении договора на приобретение мебели, должен вернуть недоброкачественную мебель, которую он получил в соответствии с договором (ссылка на ст. 84) (см. полный текст решения). См. также статью 82 (лишающую покупателя права на расторжение договора в том случае, если он не имеет возможность вернуть товар в том же по существу состоянии, в котором он был получен покупателем, если только не применяется одно из исключений, перечисленных в пункте 2 статьи 82). Статья 82 обсуждается в следующем разделе настоящего Дайджеста.

²⁹ Landgericht Krefeld, Германия, 24 ноября 1992 года, Unilex.

³⁰ Дело № 308 ППТЮ [Федеральный суд Австралии, 28 апреля 1995 года] (см. полный текст решения).

³¹ Дело № 261 ППТЮ [Bezirksgericht der Sanne, Швейцария, 20 февраля 1997 года]; дело № 308 ППТЮ [Федеральный суд Австралии, 28 апреля 1995 года] (см. полный текст решения).

постановил, что вопрос о месте передачи товара прямо не регулируется в КМКПТ, равно как и нельзя применить по аналогии те положения КМКПТ, которые касаются места поставки товара продавцом (ст. 31), поэтому этот вопрос должен быть разрешен с помощью национального законодательства – конкретно (по данному делу) законодательства, регулирующего исполнение судебного постановления, предписывающего такой возврат³³. Используя несколько похожие рассуждения для целей определения своей юрисдикции на основании пункта 1 статьи 5 Брюссельской конвенции о юрисдикции 1968 года, суд постановил, что КМКПТ прямо не решает вопрос о том, где продавец должен осуществлять возврат цены на основании пункта 2 статьи 81, что положение КМКПТ, регулирующее место платежа цены покупателем (пункт 1 статьи 57) не содержит общий принцип Конвенции, который можно было бы использовать для разрешения этого вопроса, и что, таким образом, этот вопрос должен быть передан на усмотрение применимого национального законодательства³⁴. В отличие от логики вышеупомянутых решений, которые склоняются к применению национального законодательства к вопросу о месте возврата, в другом решении было заявлено, что юрисдикция в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Брюссельской конвенции в отношении иска покупателя о возврате цены должна определяться путем ссылки на место исполнения обязательства по поставке в статье 31 КМКПТ³⁵. Другой суд счел, что КМКПТ прямо не решает вопрос о том, в каком месте, для целей определения стороны, на которую возлагается риск утраты, расторгающий договор покупатель возвращает товар с помощью третьей стороны–перевозчика, однако суд решил этот вопрос с помощью ссылки на саму КМКПТ без помощи национального законодательства: он заполнил "бреешь" в соответствии с пунктом 2 статьи 7, определив общий принцип, согласно которому местом исполнения реституционных обязательств должно быть именно место исполнения основных обязательств по договору, и установил, что покупатель осуществил свою поставку (и, таким образом, риск утраты перешел на продавца), когда он передал товар в распоряжение перевозчика для возврата поставленного товара, поскольку согласно договору риск находился на покупателе в процессе первоначальной поставки, когда изготовитель передал товар в распоряжение перевозчика³⁶. Суд установил также, что этот результат соответствует принципам статьи 82, которая открывает весьма широкие возможности для исключений в отношении обязательства расторгающего договор покупателя на возврат товара в его первоначальном состоянии и тем самым подразумевает, что именно на продавца ложится риск в случае ухудшения состояния товара. Наконец, суд пришел к заключению, что возврат расторгающим договор покупателем цены должен происходить в той же самой валюте, в которой цена была должным образом уплачена, и по обменному курсу, указанному в договоре в связи с уплатой цены продавцу³⁷.

³² Дело № 288 ППТЮ [Oberlandesgericht München, Германия, 28 января 1998 года].

³³ Landgericht Landshut, Германия, 5 апреля 1995 года, Unilex.

³⁴ Дело № 312 ППТЮ [Cour d'appel Paris, Франция, 14 января 1998 года].

³⁵ Дело № 295 ППТЮ [Oberlandesgericht Hamm, Германия, 5 ноября 1997 года] (см. полный текст решения).

³⁶ Oberster Gerichtshof, Австрия, 29 июня 1999 года, Unilex.

³⁷ Дело № 302 ППТЮ [Арбитраж – Международная торговая палата, решение № 7660, 1994 год].

Требование одновременности взаимной реституции

8. Во втором предложении пункта 2 статьи 81 говорится о том, что, если обе стороны обязаны в соответствии с первым предложением данного положения осуществить возврат полученного (т.е., если обе стороны "поставили или уплатили" что-либо в соответствии с расторгнутым договором), то взаимный возврат должен осуществляться "одновременно". Арбитражный суд вынес решение об одновременном возврате товара расторгающим договором покупателем и возврате цены нарушившим договор продавцом³⁸. В соответствии с принципом взаимной реституции суд постановил, что нарушивший договор продавец не обязан возвращать расторгающему договор покупателю цену до тех пор, пока покупатель фактически не предложит возвратить товар, поставленный продавцом, и постановил, что стороны осуществляют возврат одновременно³⁹. Согласно другому решению, расторгающий договор продавец не обязан возвращать платежи покупателю до тех пор, пока не будет возвращен поставленный товар⁴⁰.

Взаимодействие между правом на реституцию согласно статьи 81(2) и правами согласно национальному законодательству

9. Право расторгающего договор продавца на возврат поставленного товара согласно пункту 2 статьи 81 может вступить в коллизию с правами третьих сторон (например, с правами других кредиторов покупателя) на этот товар. Вопросы о таких коллизиях встают особенно остро в тех случаях, когда покупатель становится несостоятельным, когда возврат самого товара покупателем становится более привлекательным, чем его денежное выражение (в частности, право на получение цены или возмещение ущерба). Эта коллизия разбирается в ряде решений. В одном случае суд счел, что права расторгающего договор продавца на возврат согласно пункту 2 статьи 81 ущемляются правами одного из кредиторов покупателя, который получил и реализовал на основании национального законодательства обеспечительный интерес в поставленном товаре: суд постановил, что вопрос первоочередности прав на товар между продавцом и третьей стороной–кредитором находится, согласно статье 4 КМКПТ, вне сферы применения Конвенции и соответственно регулируется применимым национальным законодательством, согласно которому превалируют интересы третьей стороны–кредитора⁴¹. Таков был

³⁸ Китайская международная торгово–экономическая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайская Народная Республика, 30 октября 1991 года, Unilex (обязывающее расторгающего договор покупателя вернуть товар, а нарушившего договор продавца вернуть цену); см. также Cour d'appel Aix-en-Provence, Франция, 21 ноября 1996 года, Unilex ("следствием расторжения договора купли–продажи является возвращение товара в обмен на возвращение цены").

³⁹ Landgericht Landshut, Германия, 5 апреля 1995 года, Unilex.

⁴⁰ Дело № 308 ППТЮ [Федеральный суд Австралии, 28 апреля 1995 года] (см. полный текст решения).

⁴¹ [Федеральный] Апелляционный суд Северного округа штата Иллинойс, 28 марта 2002 года (*Usinor Industeel v. Leeco Steel Products, Inc.*).

результат этого решения, несмотря на то, что договор купли–продажи содержал клаузулу, оставляющую за продавцом право на товар до тех пор, пока покупатель его полностью не оплатит (что покупатель не сделал), поскольку действие этой клаузулы в отношении третьей стороны, не являющейся участницей договора купли–продажи, также регулировалось национальным законодательством, а не КМКПТ, и на основании применимого законодательства иск третьей стороны на товар имел приоритет над правами продавца. Напротив, другой суд счел, что расторгающий договор продавец может получить обратно товар от покупателя, который после поставки товара прошел через процедуру несостоятельности⁴². Однако в этом случае продавец мог сослаться на клаузулу о сохранении права на владение товаром, которое действовало в рамках применимого национального законодательства и которое не было затронуто теперь уже завершившейся процедурой банкротства покупателя, и при этом, как представляется, не было никаких третьих сторон, которые могли бы оспаривать с продавцом право первой очереди на владение товаром на основании национального законодательства. Таким образом, эти два описанных в настоящем разделе случая не кажутся противоречивыми. В самом деле, в последнем случае содержится ссылка на предыдущий случай для подкрепления проведенного в нем анализа.

⁴² Дело № 308 ППТЮ [Федеральный суд Австралии, 28 апреля 1995 года] (см. полный текст решения).